

Научная статья

УДК 37.04

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-2-20-40

EDN: KODGBV

Социальный заказ на дополнительное образование сельских детей

Магомед Арипович Арипов¹, Татьяна Вячеславовна Лушникова²

¹Кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова. 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, д. 57

²Заместитель директора, Дмитриевская средняя школа. 152060, Ярославская область, Даниловский район, с. Дмитриевское, ул. Южная, д. 28

¹aripov50@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4345-437X>

²lushni.tatayana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3056-3675>

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования социального заказа на дополнительное образование детей, проживающих в условиях сельской местности. Подчеркнута важность удовлетворения социального заказа на дополнительное образование при введении системы персонафицированного учета. В ходе исследования установлено, что сельские дети, имея примерно такое же количество свободного времени, как и городские сверстники, меньше занимаются дополнительным образованием и самообразованием, но имеют больше времени для отдыха на открытом воздухе. Формулируя заказ на дополнительное образование, дети и их родители обращают внимание на количество и достаточность учреждений, направлений деятельности и программ, предлагаемых обучающимся к освоению. Частично недостаток учреждений и направлений дополнительного образования компенсируется неформальными формами получения образования. При определении перечня востребованных у сельских детей программ дополнительного образования была выявлена проблема сниженной мотивации детей, которая отражается в запросе на обучение. В статье систематизированы полученные в ходе исследования мнения респондентов о значимости дополнительного образования. Дети на первое место ставят процесс и формы организации деятельности, родители – удовлетворение интереса и результаты, педагоги – возможность развития личности. Представлены мнения респондентов о значении личности педагога в дополнительном образовании. Проанализировано, как изменяется оценка значимости дополнительного образования для ребенка в зависимости от его возраста. Разногласия в позициях субъектов могут стать причиной возникновения трудностей в формировании заказа на дополнительное образование. Результаты исследования могут быть учтены при управлении и разработке системы

мониторинга удовлетворенности субъектов дополнительным образованием на селе.

Ключевые слова: дополнительное образование; сельские школьники; дополнительные программы; запрос; социальный заказ; сельская местность

Для цитирования: Арипов М. А., Лушникова Т. В. Социальный заказ на дополнительное образование сельских детей // Педагогика сельской школы. 2024. № 2 (20). С. 40–53. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-2-20-40>. <https://elibrary.ru/KODGBV>.

Original article

Social order for additional education of rural children

Magomed A. Aripov¹, Tatyana V. Lushnikova²

¹Candidate of pedagogical sciences, professor at department of pedagogy, Dagestan state pedagogical university named after R. Gamzatov. 367000, Republic of Dagestan, Makhachkala, Magomed Yaragsky st., 57

²Deputy director, Dmitrievskaya secondary school. 152060, Yaroslavl region, Danilovskiy district, Dmitrievskoe, Yuzhnaya st., 28

¹aripov50@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4345-437X>

²lushni.tatayana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3056-3675>

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the formation of a social order for additional education of children living in rural areas. The importance of satisfying the social order for additional education when introducing a personalized accounting system was emphasized. The study found that rural children, having about the same amount of free time as urban peers, are less engaged in additional education and self-education, but have more time for outdoor recreation. When formulating an order for additional education, children and their parents pay attention to the number and sufficiency of institutions, areas of activity and programs offered to students for development. In part, the lack of institutions and areas of additional education is compensated by informal forms of education. When determining the list of additional education programs in demand among rural children, the problem of reduced motivation of children was identified, which is reflected in the request for training. The article systematizes the opinions of respondents obtained during the study on the importance of additional education. Children put the process and forms of organizing activities in the first place, parents – satisfaction of interest and results, teachers – the possibility of personal development. The opinions of respondents on the importance of the personality of the teacher in additional education are presented. It was analyzed how the assessment of the importance of additional education for a child changes depending on his age. Disagreements in the positions of subjects can cause difficulties in the formation of an order for additional education. The results of the study can be taken into account in management and development of a system for monitoring the satisfaction of subjects with additional education in the countryside.

Key words: additional education; rural school students; additional programs; request; social order; countryside

For citation: Aripov M.A., Lushnikova T.V. Social order for additional education of rural children. *Pedagogy of rural school*. 2024; 2(20): 40–53. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-2-20-40>. <https://elibrary.ru/KODGBV>.

Введение

В настоящее время вопрос о том, как в социуме формируется и выявляется образовательный заказ, становится особенно важным. Поиск ответов на него ведут многие современные ученые и педагоги-практики, среди которых М. В. Захарченко [Захарченко, 2015], Е. А. Лаврухина [Лаврухина, 2015], Г. Н Швецова [Швецова, 2022]. Социальный образовательный заказ является формой, с помощью которой общество выражает свои приоритеты и проблемы, требующие решения. С помощью социального заказа определяются зависимости и закономерности, связанные с потребностями общества в образовательных услугах и направлениями их удовлетворения. Выявленный и обоснованный социальный запрос служит основанием для разработки официальной политики в сфере дополнительного образования, позволяет разрабатывать содержание дополнительных образовательных программ, определять объемы необходимых образовательных услуг, служит ориентиром для определения качества образовательной деятельности [Калошина, 2006].

Определение качества и результативности дополнительного обра-

зования имеет непосредственную связь с полученным на образовательные услуги заказом и степенью его выполнения. Социальный заказ, получаемый системой дополнительного образования, интегрирует в себе потребности и запросы как государственных, общественных, педагогических институтов, так и индивидуальных потребностей, отражающих личностные особенности человека. Формулируя свой образовательный запрос, ребенок и его родители реализуют свое право на самоопределение, на свободный выбор видов деятельности, возможность построения индивидуальной траектории развития, подготовку к выбору профессии. Для развития системы дополнительного образования очень важно получить социальный заказ, так как он является ориентиром, в соответствии с которым следует проектировать изменения в содержании и структуре программ дополнительного образования. Субъекты, которые формулируют запрос, предоставляют свои ресурсы дополнительному образованию и определяют его дальнейшее существование [Золотарева, 2013].

Как считает И. А. Хоменко, многие претензии, возникающие у образовательных организаций

дополнительного образования и родителей друг к другу, случаются по причине неудовлетворенности заказчика качеством или объемом предоставляемой образовательной услуги. Одной из причин несоответствия дополнительного образования ожиданиям субъектов является недостаточный уровень изучения образовательного запроса и отсутствие организации деятельности учреждения с опорой на потребности обучающихся и их родителей. Если образовательная организация не будет отслеживать социальный заказ или влиять на его формирование, этот дисбаланс будет сохраняться, а ожидания семьи и общества не будут удовлетворены [Хоменко, 2006].

С введением системы персонализированного учета зависимость дополнительного образования от социального заказа субъектов усилилась. Появляются новые организации, предоставляющие дополнительные образовательные услуги. Это школы, коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, получившие лицензию на дополнительное образование, которые заинтересованы в привлечении и сохранении контингента обучающихся. Организациям необходимо знать образовательные ориентиры и запросы своих заказчиков, чтобы своевременно создавать необходимые условия, подбирать педагогическое обеспечение, предлагать востребованные программы

[Байбородова, 2021; Дополнительное образование..., 2019].

Методология и методы исследования

Специалисты по педагогике, психологии, социологии, маркетингу изучают проблемы исследования и формирования социального заказа на неформальное и дополнительное образование. Факторы, влияющие на удовлетворенность неформальным образованием, изучают Т. Хе, Ц. Чжу, Ф. Квестье [He, 2018] в США; содержание, получаемое неформально в дистанционной форме, исследуют М. Рейм, А. Литлджон и Б. Рьентис [Rehm, 2018]; активность пожилых людей в непрерывном образовании в Таиланде анализируют Н. С. Дхиратити, П. Пичитпатъя [Dhirathiti, 2018]. Определению основных понятий, принципов, задач, элементов системы и структуры дополнительного образования посвящены работы отечественных – ученых А. В. Золотаревой [Золотарева, 2012; 2019], Л. Н. Буйловой [Буйлова, 2018]. Исследователь Е. А. Лаврухина устанавливает зависимость личной ориентации субъекта на образование и выраженную в социальном заказе потребность обучающегося в дополнительных образовательных программах [Лаврухина, 2015]. Соответствие ожиданий обучающегося и сформулированного им образовательного запроса на дополнительное образование исследуют Г. Н. Скударева и Ю. В. Суханова.

Эти же ученые систематизируют и обобщают практики получения социального запроса для сферы дополнительного образования на примере разных регионов России [Скударева, 2015]. Изучению когнитивной сферы личности, изменению интеллекта человека в зависимости от его включенности в непрерывное образование посвящены работы Ю. В. Пушкарева [Пушкарев, 2017].

Заказ субъектов образовательных отношений на дополнительные образовательные услуги имеет специфические характерные черты в разных условиях и у различных групп населения [Ebert, 2017]. При значительном количестве работ, посвященных данной теме, остается недостаточно изученным вопрос об особенностях социального заказа. Большинство работ посвящено изучению этой проблемы в условиях города. Достаточно сложно делать объективные выводы об удовлетворенности потребителей организацией дополнительного образования в условиях сельской местности, поэтому авторы ставят перед собой задачу найти ответы на следующие вопросы:

– Какие имеются возможности сферы дополнительного образования в условиях села для удовлетворения запроса на образование?

– Каковы определяющие характеристики формирования социального заказа в сфере дополнительного образования на селе?

– В чем различия значимости освоения программ дополнительного образования для сельских детей, их родителей и педагогов?

Целью статьи является выявление основных характеристик, факторов и причин, определяющих формирование социального заказа на дополнительное образование в условиях сельской местности.

В соответствии с поставленной целью в исследовании были использованы следующие методы:

– анализ, синтез, обобщение и систематизация теоретических материалов и имеющегося опыта по теме исследования;

– фокус-группа, анкетирование, интервьюирование, беседы, наблюдения;

– обработка и интерпретация полученных результатов.

В исследовании, прошедшем в 2021 году в Ярославской области, приняли участие 333 респондента (156 детей, 139 родителей и 38 педагогов), которые представляли образовательные организации различные по условиям функционирования, но являющиеся типичными для условий сельских территорий, от школ-комплексов с удлинённым пребыванием детей до малочисленных малокомплектных школ, средние, основные и начальные школы.

Результаты исследования

Комплекс образовательных запросов и потребностей, которые предъявляют субъекты образовательных отношений к сфере допол-

нительного образования, а также сопровождающие этот комплекс соответствующие индивидуальным особенностям необходимые условия мы и понимаем как социальный заказ на дополнительное образование.

Для занятий по дополнительным программам детям необходимо свободное время, поэтому школьникам и их родителям приходится выделять в общем бюджете времени ребенка часы для занятий. О том, что у детей свободно 4–5 часов, говорят 38,2 % школьников и 57,8 % родителей. Почти четверть детей (22,4 %) и 39,1 % родителей определяют 2–3 часа свободного времени, а 23,8 % детей имеют 3–4 свободных часа. Количество свободного времени, которым располагают сельские школьники, практически соответствует свободному времени проживающих в городе детей. Различие видится в том, что в условиях сельской местности меньшее по сравнению с городом количество опрошенных обучающихся осваивают программы дополнительного образования (4,2 % от всех опрошенных детей). Это подтверждается сравнением с данными других исследований [Косарецкий, 2015]. При этом дети и родители готовы выделить часть своего времени на дополнительное образование, но их мнение о количестве необходимого для дополнительных занятий времени отличается от представлений городских жителей. Принявшие участие в исследовании педагоги и родители пред-

положили, что на занятия дополнительным образованием достаточно уделять около 3-х часов в неделю (по мнению 41 % педагогов и родителей), а значительная часть родителей (30,1 %) и 13,6 % педагогов считают, что можно осваивать программу дополнительного образования за 1 час в неделю. Городские родители считают, что дополнительным образованием нужно заниматься от 2 до 5 часов по 2–3 занятия в неделю [Лекомцева, 2012].

В настоящее время потенциал свободного времени сельского ребенка на образование не используется. Дети «много гуляют» (отметили 45,3 % детей и 31,7 % родителей), играют (11,1 % и 26,8 %), смотрят телевизор (8,4 % и 18,3 %) и занимаются различными увлечениями (8,4 % и 5,1 %). Общая доля детской занятости в дополнительном образовании невелика (по мнению 4,2 % детей и 13,6 % педагогов), большая часть программ традиционна для села и имеет спортивную и туристско-краеведческую направленность. Менее 1 % учащихся осваивают допрофессиональные образовательные программы, самообразованием занимается 1,3 % детей.

На селе имеет место смешение формальной и неформальной сфер образования и важно найти интегрирующие их механизмы. Сельские дети проводят время в добровольных объединениях, патриотических клубах, лесничествах, волонтерских отрядах, считая это до-

полнительным образованием, однако формально это не так.

В ходе исследования были определены востребованные направления дополнительного образования. Это техническое (конструирование и робототехника), спортивное (плавание, гимнастика, шахматы), художественное (танцы, игра на музыкальных инструментах, рисование, театральное искусство), туристско-краеведческое. Выявилась проблема недостаточной мотивации детей к дополнительным занятиям. Запрос у родителей оказался разнообразнее, чем у детей: родители предложили 16 разных программ, а дети – 12 программ, и 73,1 % школьников отметили, что программ достаточно.

Родители высказались об увеличении количества организаций, предоставляющих услуги дополнительного образования, или увеличении количества направлений в уже действующих организациях. По мнению 62,88 % респондентов, организаций должно быть столько, чтобы могли заниматься все желающие; 61,85 % родителей отметили важность удовлетворения интересов и потребностей детей; 17,52 % – развитие кругозора детей; 10,3 % – возможность выбора программ. В качестве положительного момента родители отметили, что школа для получения дополнительного образования является транспортно доступной, а условия обучения детям знакомы.

Дети, их родители, педагоги расходятся во мнениях при определении важности и ценности дополнительного образования. Около трети родителей (27,4 %) и 38,2 % детей отмечают, что полезно узнавать что-то новое, необычное и интересное. Сама деятельность и формы ее организации привлекают 21,4 % обучающихся, познавательные интересы удовлетворяются во время занятий у 15,4 % детей. По мнению 11,0 % родителей, хорошо, что дополнительное образование позволяет детям непосредственно общаться, осознают эту возможность только 4,1 % опрошенных детей. Незначительная часть родителей (около 7 %) высказывает позицию, что занятия дополнительным образованием являются формой организации досуга и отдыха ребенка. Педагоги, напротив, прежде всего думают о дополнительном образовании как сфере развития личности, практике приобретения опыта преодоления трудностей (26,4 %), самопознания и самореализации (8,4 %). Анализ результатов исследования позволяет сказать, что дополнительное образование в условиях села до сих пор в большей мере направлено на решение общеразвивающих задач, чем на удовлетворение индивидуальных творческих способностей обучающихся, хотя появляются примеры эффективно реализованных индивидуальных образовательных маршрутов сельских детей, включающих дополнительные

образовательные программы [Лушникова, 2019].

Сопоставление представлений субъектов образовательных отношений о ценности и необходимости дополнительного образования позволило установить тот факт, что различия во взглядах и потребностях на дополнительные образовательные услуги у различных категорий опрошенных могут существенно отразиться на социальном заказе на дополнительные образовательные программы и снизить его. Родители считают, что гораздо важнее осваивать те программы дополнительного образования, от которых может быть польза в будущем, например, готовящие к будущей профессии или сдаче экзаменов. Соглашаются с этим мнением родителей обучающиеся старших классов, которым приходится делать выбор на пути профессионального образования. Дети младшего возраста основным привлекающим их фактором в дополнительном образовании называют возможность заниматься разнообразной деятельностью и интересными формами занятий, в отличие от общего образования. Родители этот фактор практически не рассматривают.

По наблюдениям части педагогов (20,2 %) для привлечения детей к занятиям дополнительным образованием и поддержания соответствующего интереса важнейшее значение имеет личность преподавателя программ дополнительного

образования. С этим мнением соглашаются всего 1,5 % родителей, дети свою позицию в рамках исследования не высказывают вовсе. Этот факт требует дополнительного изучения. Можно предположить и проверить, это педагоги переоценивают свою роль в мотивации детей к занятиям дополнительным образованием или дети и родители не осознают, насколько сильно влияет на их обучение личность педагога [Donovan, Cannon, 2018]. В условиях сельских территорий руководителями программ дополнительного образования чаще всего становятся учителя общеобразовательных школ, что не всегда устраивает родителей, которые желают, чтобы их дети получали образование у педагогов, имеющих подготовку в сфере дополнительного образования [Rubenstein, Ridgley, 2018]. В то же время сельские учителя получают высокую оценку за свои личностные качества, внимание к особенностям ребенка и сохранение духовно-нравственных ценностей [Байбородова, 2018; Лушникова, 2021].

По результатам исследования выявлено, как изменяются оценки различных аспектов значимости дополнительного образования в зависимости от возраста обучающихся. Наибольшее число привлекающих характеристик дополнительного образования называют дети 9–11-ти лет. У них есть интерес к новым знаниям, получаемым в разных формах деятельности.

Школьники готовы преодолевать трудности, в дополнительном образовании им необходимо предоставлять многообразный выбор и сменяемость видов деятельности и содержания.

Младшие подростки 12–13-ти лет сосредоточены в основном на познавательном интересе, повышается потребность в общении. У старших обучающихся (14–16-ти лет) появляется желание проявить себя, получить результат, направленность на личные интересы [Осипенко, 2017]. Результаты анализа предпочтений в значимости дополнительного образования необходимо учитывать при организации информационного и мотивационного обеспечения дополнительного образования.

Исследование показало, что сельские дети часто самостоятельны в выборе программ дополнительного образования. Есть случаи, когда решения принимают вместе родители и дети или выбор делает за ребенка родитель. Половина родителей признает, что они принимают позицию ребенка. Имеются случаи (около 2 % у детей и родителей), когда родитель настаивает на своем выборе программы. Педагоги считают, что родители и дети находятся под влиянием мнения и выбора других обучающихся. Старшеклассники выбирают программы дополнительного образования, ориентируясь на свои профессиональные планы [Ning, 2010].

Материально-техническая оснащенность дополнительных программ влияет на выбор программы. Половина родителей считает, что дополнительные программы в условиях школы достаточно оснащены. Значительная часть детей (75,0 %) довольна обеспеченностью дополнительного образования, но удовлетворенность ресурсами уменьшается с возрастом обучающихся.

Заключение

В сельской местности услуги дополнительного образования учащиеся получают, в основном, в школе. Предложение программ дополнительного образования весьма ограничено. Дети часто не имеют возможности выбора желаемой программы дополнительного образования.

Анализ полученных данных позволяет выделить причины невысокого уровня занятости сельских детей дополнительным образованием:

- противоречивость во взглядах детей и родителей на дополнительное образование;
- недооценка субъектами существенного влияния дополнительного образования на становление и развитие личности ребенка и его будущее самоопределение;
- ограниченный выбор предоставляемых для освоения программ дополнительного образования;
- недостаточное количество организаций и педагогов дополнительного образования.

Полученные результаты и обозначенные причины важно учитывать, когда идет процесс выработки и формулирования социального заказа к сфере дополнительного образования, что позволит повысить его качество и доступность.

Выявление запроса должно быть взаимосвязано с мотивированием и стимулированием субъектов образовательного процесса к получению дополнительного образования. Разногласия во взглядах на значимость дополнительного образова-

ния у детей и родителей, недооценка и неосознанность ими важных воспитательных и развивающих ресурсов дополнительного образования, трудности в формировании запросов на него требуют целенаправленной педагогической работы с субъектами образования. Имеется необходимость вести поиск форм, механизмов и подходов, которые сделают дополнительное образование для сельских детей доступнее и привлекательнее.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Концептуальные основы и механизмы доступности дополнительного образования сельских детей // Педагогика сельской школы. 2021. № 3(9). С. 5–24.
2. Байбородова Л. В. Обеспечение доступности дополнительного образования сельских школьников как проблема педагогической науки / Л. В. Байбородова, Т. В. Лушникова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24, № 3. С. 16–23.
3. Буйлова Л. Н. Как выявить потребности школьников в дополнительном образовании? / Л. Н. Буйлова, Н. В. Кленова // Про-ДОД. 2018. № 6 (18). С. 13–25.
4. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / под редакцией С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 277 с.
5. Захарченко М. В. Социальный заказ на образование и образовательные ресурсы общества // Педагогика. 2015. № 5. С. 25–32.
6. Золотарева А. В. Результаты исследования социального заказа на дополнительное образование детей // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2, № 2. С. 131–136.
7. Золотарева А. В. Результаты исследования проблемы повышения доступности программ дополнительного образования для детей в Ярославской области / А. В. Золотарева, Е. А. Горюшина // Образовательная панорама. 2019. № 1 (11). С. 13–24.
8. Золотарева А. В. Социальный заказ на дополнительное образование детей : монография. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. 103 с.
9. Калошина Т. Ю. Социальный заказ как условие управления сферой образовательных услуг (на примере подготовки специалистов экономического профиля вузами Читы) : монография. Чита : ЧТГУ, 2006. 193 с.
10. Косарецкий С. Г. Участие детей в дополнительном образовании на базе общеобразовательных организаций (анализ данных статистики и социологических

обследований) / С. Г. Косарецкий, Н. С. Козина, А. А. Беликов // Образовательная панорама. 2015. № 2 (4). С. 56-63.

11. Лаврухина Е. А. Социальные спрос и заказ в образовании // Педагогика. 2015. № 6. С. 32–37.

12. Лекомцева Е. Н. Опыт изучения социального заказа на дополнительное образование детей / Е. Н. Лекомцева, Ю. В. Суханова // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2, № 2. С. 244–248.

13. Лушникова Т. В. Исследование педагогических условий обеспечения доступности дополнительного образования сельских детей // Педагогический журнал. 2021. Т. 11, № 6–1. С. 100–110.

14. Лушникова Т. В. Особенности педагогического сопровождения в дополнительном образовании сельского школьника // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2019. Т. 2, № 3(4). С. 92–100.

15. Осипенко Л. Е. Интеграция науки, образования, бизнеса в формате научно-практического обучения школьников // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 212–231.

16. Пушкарев Ю. В. Концепция развития интеллектуального потенциала: измерения и основания в контексте проблем непрерывного образования (обзор) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7, № 3. С. 140–156.

17. Скударева Г. Н. Личность, общество и государство как субъекты социального заказа образованию // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. № 3. С. 11–17.

18. Хоменко И. А. Образовательные запросы современной семьи // Образование и семья: проблемы индивидуализации : мат. Всероссийской научно-практической конф. [20-21 апреля 2005 г.] / под ред. И. А. Хоменко. Санкт-Петербург, 2006. С. 6–13.

19. Швецова Г. Н. Государственная политика в области непрерывного образования // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации : сб. ст. по мат. XIV Всероссийской научно-практ. конф. [25 февраля 2022 г.]. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2022. С. 433–438.

20. Dhirathiti N. S., Pichitpatj P. Characteristics and Differences of Lifelong Learning Policy Implementation for the Elderly in Thailand // Educational Research for Policy and Practice, 2018. 17 (1), 53–68.

21. Donovan M. K., & Cann S. O. The university supervisor, edTPA, and the new making of the teacher. Education Policy Analysis Archives, 26(28). <http://dx.doi.org/10.14507/epaa.26.2849>

22. Ebert Ph., Freibichler W. Nudge Management: Applying Behavioural Science to Increase Knowledge Worker Productivity // Journal of Organization Design. 2017. № 6 (4).

23. Ning H. K., & Downing K. The impact of supplemental instruction on learning competence and academic performance. Studies in Higher Education, 2010, 35(8), 921-939. <http://dx.doi.org/10.1080/03075070903390786>.

24. Rehm M., Littlejohn A., & Rienties B. Does a Formal Wiki Event Contribute to the Formation of a Network of Practice? A Social Capital Perspective on the Potential

for Informal Learning. *Interactive Learning Environments*, 2018, 26(3). 308–319. <http://dx.doi.org/10.1080/10494820.2017.1324495>.

25. Rubenstein L. D., Ridgley L. M., Callan G. L., Karami S., & Ehlinger J. How teachers perceive factors that influence creativity development: applying a social cognitive theory perspective. *Teaching and Teacher Education*, 2018, 70, 100–110. <http://dx.doi.org/10.1016/j.tate.2017.11.012>.

26. He T., Zhu C., Questier F. Predicting Digital Informal Learning: An Empirical Study Among Chinese University Students // *Asia Pacific Education Review*. 2018. № 19 (1). 79–90.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Konceptual'nye osnovy i mehanizmy dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya sel'skih detej = Conceptual framework and mechanisms for access to additional education for rural children // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2021. № 3(9). S. 5–24.

2. Bajborodova L. V. Obespechenie dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya sel'skih shkol'nikov kak problema pedagogicheskoy nauki = Ensuring the availability of additional education for rural school students as a problem of pedagogical science / L. V. Bajborodova, T. V. Lushnikova // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2018. T. 24. № 3. S. 16–23.

3. Bujlova L. N. Kak vyjavit' potrebnosti shkol'nikov v dopolnitel'nom obrazovanii? = How to identify the needs of school students in additional education? / L. N. Bujlova, N. V. Klenova // *Pro-DOD*. 2018. № 6 (18). S. 13–25.

4. Dopolnitel'noe obrazovanie detej v Rossii: edinoe i mnogoobraznoe = Additional education of children in Russia: united and diverse / pod redakciej S. G. Kosareckogo, I. D. Frumina. Moskva : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2019. 277 s.

5. Zaharchenko M. V. Social'nyj zakaz na obrazovanie i obrazovatel'nye resursy obshhestva = Social order for education and educational resources of society // *Pedagogika*. 2015. № 5. S. 25–32.

6. Zolotareva A. V. Rezul'taty issledovaniya social'nogo zakaza na dopolnitel'noe obrazovanie detej = Results of the study of the social order for additional education of children // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2013. T. 2, № 2. S. 131–136.

7. Zolotareva A. V. Rezul'taty issledovaniya problemy povysheniya dostupnosti programm dopolnitel'nogo obrazovaniya dlja detej v Jaroslavskoj oblasti = The results of a study of the problem of increasing the availability of additional education programs for children in the Yaroslavl region / A. V. Zolotareva, E. A. Gorjushina // *Obrazovatel'naja panorama*. 2019. № 1 (11). S. 13–24.

8. Zolotareva A. V. Social'nyj zakaz na dopolnitel'noe obrazovanie detej = Social order for additional education of children: monografija. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. 103 s.

9. Kaloshina T. Ju. Social'nyj zakaz kak uslovie upravleniya sferoj obrazovatel'nyh uslug (na primere podgotovki specialistov jekonomicheskogo profilja vuzami Chity) = Social order as a condition for managing the field of educational services (using the example of training economic specialists by Chita universities) : monografija. Chita : ChTGU, 2006. 193 s.

10. Kosareckij S. G. Uchastie detej v dopolnitel'nom obrazovanii na baze obshheobrazovatel'nyh organizacij (analiz dannyh statistiki i sociologicheskikh obsledovanij) = Participation of children in additional education on the basis of general educational organizations (analysis of statistics and sociological surveys) / S. G. Kosareckij, N. S. Kozina, A. A. Belikov // *Obrazovatel'naja panorama*. 2015. № 2 (4). S. 56–63.
11. Lavruhina E. A. Social'nye spros i zakaz v obrazovanii = Social demand and order in education // *Pedagogika*. 2015. № 6. S. 32–37.
12. Lekomceva E. N. Opyt izuchenija social'nogo zakaza na dopolnitel'noe obrazovanie detej = The experience of studying the social order for additional education of children / E. N. Lekomceva, Ju. V. Suhanova // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2012. T. 2, № 2. S. 244–248.
13. Lushnikova T. V. Issledovanie pedagogicheskikh uslovij obespechenija dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija sel'skih detej = Study of pedagogical conditions for ensuring the availability of additional education for rural children // *Pedagogicheskij zhurnal*. 2021. T. 11, № 6–1. S. 100–110.
14. Lushnikova T. V. Osobennosti pedagogicheskogo soprovozhdenija v dopolnitel'nom obrazovanii sel'skogo shkol'nika = Features of pedagogical support in additional education of a rural student // *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Serija 1. Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki*. 2019. T. 2, № 3(4). S. 92–100.
15. Osipenko L. E. Integracija nauki, obrazovanija, biznesa v formate nauchno-prakticheskogo obuchenija shkol'nikov = Integration of science, education, business in the format of scientific and practical training of school students // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2017. № 6. S. 212–231.
16. Pushkarev Ju. V. koncepcija razvitija intellektual'nogo potenciala: izmerenija i osnovanija v kontekste problem nepreryvnogo obrazovanija (obzor) = The concept of developing intellectual potential: measurements and foundations in the context of continuing education problems (review) // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2017. T. 7, № 3. S. 140–156.
17. Skudareva G. N. Lichnost', obshhestvo i gosudarstvo kak subekty social'nogo zakaza obrazovaniju = Personality, society and state as subjects of social order for education // *Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika*. 2015. № 3. S. 11–17.
18. Homenko I. A. Obrazovatel'nye zaprosy sovremennoj sem'i = Educational demands of the modern family // *Obrazovanie i sem'ja: problemy individualizacii : mat. Vserossijskoj nauchno-praktichesknoj konf. [20 21 aprelja 2005 g.] / pod red. I. A. Homenko. Sankt-Peterburg, 2006. S. 6–13.*
19. Shvecova G. N. Gosudarstvennaja politika v oblasti nepreryvnogo obrazovanija = Public policy in the field of continuing education // *Nachal'naja shkola: problemy i perspektivy, cennosti i innovacii : sb. st. po mat. XIV Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. [25 fevralja 2022 g.]. Joshkar-Ola : Marijskij gos. un-t, 2022. S. 433–438.*
20. Dhirathiti N. S., Pichitpatj P. Characteristics and Differences of Lifelong Learning Policy Implementation for the Elderly in Thailand // *Educational Research for Policy and Practice*, 2018. 17 (1), 53–68.

21. Donovan M. K., & Cann S. O. The university supervisor, edTPA, and the new making of the teacher. *Education Policy Analysis Archives*, 26(28). <http://dx.doi.org/10.14507/epaa.26.2849>

22. Ebert Ph., Freibichler W. Nudge Management: Applying Behavioural Science to Increase Knowledge Worker Productivity // *Journal of Organization Design*. 2017. № 6 (4).

24. Ning H. K., & Downing K. The impact of supplemental instruction on learning competence and academic performance. *Studies in Higher Education*, 2010, 35(8), 921–939. <http://dx.doi.org/10.1080/03075070903390786>.

25. Rehm M., Littlejohn A., & Rienties B. Does a Formal Wiki Event Contribute to the Formation of a Network of Practice? A Social Capital Perspective on the Potential for Informal Learning. *Interactive Learning Environments*, 2018, 26(3). 308–319. <http://dx.doi.org/10.1080/10494820.2017.1324495>.

26. Rubenstein L. D., Ridgley L. M., Callan G. L., Karami S., & Ehlinger J. How teachers perceive factors that influence creativity development: applying a social cognitive theory perspective. *Teaching and Teacher Education*, 2018, 70, 100–110. <http://dx.doi.org/10.1016/j.tate.2017.11.012>.

27. He T., Zhu C., Questier F. Predicting Digital Informal Learning: An Empirical Study Among Chinese University Students // *Asia Pacific Education Review*. 2018. № 19 (1). 79–90.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 03.05.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 03.05.2024.